

УЧЕНИЕ АБАЯ «ТОЛЫҚ АДАМ» И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ ЦЕЛОСТНОГО ЧЕЛОВЕКА

Р.С. Сартаева

ABSTRACT

Актуальность данного исследования состоит в том, что в условиях необходимости ускоренной модернизации практически всех сфер деятельности для стран переходного типа, к которому относится РК, огромное значение имеет фактор консолидации народа Казахстана. Важным фактором консолидации в странах догоняющего типа, в которых все типы инициатив исходят в основном от властных элит, является фактор духовных лидеров, национальных образцов-идеалов, объединяющих граждан Казахстана. Таким духовным лидером, национальным образцом-идеалом, объединяющим политэтнический и поликонфессиональный народ Казахстана, может быть великий казахский поэт, мыслитель, философ Абай Кунанбаев.

Цель и новизна данного исследования заключаются в выявлении актуальности, современности и релевантности философского содержания учения Абая «толық адам» (целостный человек) современным тенденциям в решении фундаментальной философской проблемы целостности, принципа целостности и основанном на этих тенденциях новом понимании феномена духовности, составляющей сущность современного понимания целостного человека. Автор, опираясь на тезис о том, что в основе казахского типа философствования лежат этические подходы к решению проблем сущности человека, сущности бытия, определяет этическую основу учения Абая «толық адам» на примере его стихов и прозы («Слова назидания»). Автор показывает, что, по Абаю, целостный человек - это человек, реализующийся в интересубъективном бытии, объектом которого является интересубъективное бытие, это человек, стремящийся к знаниям, нравственный и целеустремленный в своих познавательных и духовных интенциях. Сильные интенции к проблемам духовности, по Абаю, составляют в его представлениях ядро целостного человека. И такой подход очень современен и актуален в контексте проблем глобализации и модернизации в духовной сфере. Учение Абая «толық адам» - не только квинтэссенция схваченной мыслью Абая современной ему эпохи, но и философское учение, релевантное современным новым подходам к фундаментальным проблемам современности.

Ключевые слова: учение Абая «толық адам», «Слова назидания», целостный человек, принцип целостности, духовность, глобализация, модернизация.

Статья подготовлена в рамках финансирования КН МОН РК (грант №AP08856067 «Концепция целостного и универсального человека («толық адам») в философском учении Абая и современность».

Институт философии,
политологии и религиоведения
КН МОН РК, Алматы,
Казахстан

Автор-корреспондент:
Р.С. Сартаева, raush_sart@mail.ru

Ссылка на данную статью:
Сартаева Р.С.,
Учение Абая «Толық адам»
и современные тенденции
в решении проблемы
целостного человека //
Адам әлемі. – 2021. – No. 3
(88). – С 76-91.

Абайдың «Толық адам» ілімі және тұтас адам мәселесін шешудегі заманауи үрдістер

Аннотация. Бұл зерттеудің өзектілігі Қазақстан Республикасы да енетін өтпелі типтер қатарына жататын елдердің барлық салаларында үдемелі жаңғырудың қажеттілігі жағдайында Қазақстан халқының топтасуының өте маңызды фактор болып келетіндігінде. Бастаманың барлық типтері негізінен билік элиталарынан бастау алатын қуып жетуші типтегі елдердегі топтасудың маңызды факторы қолып келеді және ол Қазақстанның азаматтарын біріктіретін рухани көшбасшы, ұлттық образ-идеал. Осындай Қазақстанның көпэтникалық и көпконфессиялық халқын біріктіруші рухани көшбасшы, ұлттық образ-идеал ұлы қазақ ақыны, ойшыл, философ Абай Құнанбаев болуы әбден мүмкін.

Бұл зерттеудің мақсаты мен жаңалығы Абайдың «толық адам» (тұтас адам) ілімінің философиялық астарының іргелі тұтастық философиялық мәселесінің қазіргі кезеңнің үрдістерге сәйкес өзектілігін, заманауилығын және релеванттылығын анықтауда және тұтас адамды қазіргі кезеңге сәйкес түсінудің мәнін құрайтын, осы үрдістерге негізделген руханилық құбылысын жаңаша түсінуде. Автор философиялық зерделеудің қазақи типінің негізінде адам мәні, болмыс мәні мәселелерін шешудің этикалық ұстанымдары жататдығы тезисіне сүйене отырып Абайдың «толық адам» (тұтас адам) ілімінің этикалық негізін өзінің жырлары мен прозасының («Қара сөздер») мысалында анықтайды. Абай бойынша тұтас адам – өзін интерсубъективті болмыста паш етуші адам, негізгі объект болып интерсубъективті болмыс болып қалады және ол адам білімге ұмтылушы, өзінің танымдық және рухани интенцияларында адамгершілікке және мақсатқа ұмтылушы екенін автор көрсетіп береді. Абай бойынша руханилық мәселесіне деген күшті интенциялар оның түсініктерінде тұтас адамның өзегін құрайды. Осындай ұстаным рухани саладағы жаһандану мен жаңғыру мәселелері аясында қазіргі заманға өте сай және өзекті. Абайдың «толық адам» ілімі – Абайдың өзінің заманына сәйкес келетін ой арқылы игерілген квинтэссенция ғана емес, сонымен қатар заманауи іргелі мәселелерді шешуге арналған жаңа ұстанымдарға релевантты философиялық ілім болып келеді.

Түйін сөздер: Абайдың «толық адам» ілімі, «Қара сөздер», тұтас адам, тұтастық принципі, руханилық, жаһандану, жаңғыру.

Abay's Teaching "Tolyk adam" and Modern Tendencies in Solving the Problem of the Whole Man

Abstract. The relevance of this study lies in the fact that under the conditions of the need for accelerated modernization of almost all spheres of activity for countries in transition, which includes the Republic of Kazakhstan, the factor of consolidation of the people of Kazakhstan is of great importance. An important factor of consolidation in the countries of the catch-up type, in which all types of initiatives come mainly from the power elites, is the factor of spiritual leaders, national samples-ideals uniting the citizens of Kazakhstan. The great Kazakh poet, thinker, philosopher Abay Kunanbayev can be such a spiritual leader, a national example-ideal, uniting the multi-ethnic and multi-confessional people of Kazakhstan.

The purpose and novelty of this study is to identify the relevance and modernity of the philosophical content of Abay's teaching "tolyk adam" (whole man) to modern trends in addressing the fundamental philosophical problem of wholeness, the wholeness principle and based on these trends the new understanding of the phenomenon of spirituality, which is the essence of the modern understanding of the whole man. The author, based on the thesis that the basis of the Kazakh type of philosophizing are ethical approaches to solving the problems of the essence of man, the essence of being, defines the ethical basis of Abay's teachings "tolyk adam" on the example of his poems and prose ("Words of Edification"). The author shows that, according to Abay, the whole man is a man realized in intersubjective being, the object of which is intersubjective being, it is a man aspiring to knowledge, moral and purposeful in his cognitive and spiritual intensions. Strong intensions to the problems of spirituality, according to Abai, constitute in his ideas the core of the whole man. And this approach is very modern and relevant in the context of the problems

of globalization and modernization in the spiritual sphere. Abay's teaching "tolyk adam" is not only the quintessence of Abay's grasp of the thought of his modern era, but also a philosophical teaching that is relevant to modern new approaches to the fundamental problems of modernity.

Keywords: the teaching of Abay "tolyk adam", "Words of Edification", whole man, the wholeness principle, spirituality, globalization, modernization.

Введение

В прошлом 2020 году наша страна праздновала 175-летие со дня рождения великого поэта, мыслителя, просветителя, философа Абая Кунанбаева, Президент Республики Казахстан К.-Ж.К.Токаев в своей статье «Абай и Казахстан в 21 веке» в издании «Егемен Казахстан» тогда отметил, что «Нам необходимо пересмотреть концепцию Абая о «целостном человеке». Нашим ученым необходимо провести новые исследования в этой области. Я считаю, что концепция «целостного человека» должна, по сути, стать краеугольным камнем любой сферы нашей жизни, государственного управления и образования, бизнеса и семейных институтов» [1].

В полном соответствии с концепциями государств «позднего старта» А. Гершенкрона [2] и государств «третьей волны демократизации» С.Хантингтона [3], согласно которым в странах догоняющего типа все типы инициатив исходят от властных элит, в данном случае предложение-инициатива исходит от высшего политического руководства нашей страны. Очень важно, что на высшем политическом уровне есть осознание важности роли национальных духовных лидеров в консолидации нации в современном, сложном, глобализирующемся мире.

В складывающихся условиях необходимости ускоренной модернизации практически всех сфер деятельности для стран переходного типа, к которым относится РК, огромное значение имеет фактор консолидации народа Казахстана. Учитывая политэтнический и поликонфессиональный состав населения РК и не рассматривая в данном исследовании такие факторы консолидации, как социально-экономическое и этно-соци-

альное самочувствие граждан, необходимо учитывать и такой очень важный фактор консолидации, как духовные лидеры, национальные образы-идеалы, объединяющие граждан Казахстана.

Таким духовным лидером, национальным образцом-идеалом, объединяющим политэтнический и поликонфессиональный народ Казахстана, может быть великий казахский поэт, просветитель, мыслитель, философ Абай Кунанбаев.

Проблемы, с которыми сталкиваются развивающиеся страны, включая нашу страну, при решении сверхзадач модернизации это, прежде всего: имитационный императив, мифологизация собственной истории, архаизация, маргинализация, модернизация в духовной сфере. А в масштабах мирового цивилизационного развития две важнейшие проблемы – духовность и человеческий капитал, духовность и целостный человек. В философском дискурсе истории человеческого сообщества со времен древней Греции эти проблемы занимают важнейшее место. Здесь можно вспомнить платоновский тезис о тождественности нравственности и мышления. А по Рене Декарту, «мысль, следовательно, существует».

Сегодня в пространстве философской мысли существуют новые подходы к проблеме целостности и основанное на этих подходах новое понимание духовности. В целом, в пространстве научного познания конституирующими становятся процессы этизации. Формируется так называемая Большая этика, в соответствии с которой этическая экспертиза становится необходимым условием научной рациональности. Кроме того, формируется подход, категорический императив, в соответствии с которым сегодня без этической экспертизы

будет невозможна реализация ни одного общественного проекта.

Практически все перечисленные выше проблемы имеют место быть в философском наследии Абая. Можно ли считать творческое наследие Абая философским? В контексте новейшей актуализации проблем духовности и целостного человека – несомненно. Кстати, это касается и вопроса о том, можно ли вообще говорить о существовании казахской философии. В современном дискурсе актуализации проблем этики в целом, можно говорить о существовании казахской философии, поскольку в основе казахского типа философствования лежат, прежде всего, этические подходы к проблемам сущности человека, сущности бытия.

По теме творческого, философского наследия Абая проведено немало исследований учеными, представителями разных специальностей. Новизна данного исследования заключается в рассмотрении актуальности философского учения Абая «толық адам» («целостный человек») в свете новейших представлений и подходов к одной из важнейших, фундаментальных проблем философского знания – проблеме целостности, принципа целостности, целостного человека и основанном на этих новейших представлениях новом понимании феномена духовности.

Практическое значение данного исследования состоит в том, что автор рассматривает творческое наследие Абая, как надежно сохраняющее ядро казахской культуры и одновременно интенции и чувствительность к феноменам настоящей эпохи, как могущее стать своего рода точкой опоры в современном турбулентном пространстве глобализирующегося мира с его ярко выраженными тенденциями гомогенизации культурного пространства.

Методология

Методология данного исследования включает как принципы и методы фило-

софской рефлексии, так и общенаучную методологию, методологию междисциплинарного уровня, а также методологию частных наук, что, в целом, соответствует современным тенденциям формирования так называемой интегральной философии и интегральной методологии в науке. Такой интегральный подход к методологии исследования позволяет преодолевать, с одной стороны соблазны методологического нормативизма, с другой стороны, преодолевать соблазны «антиметодологической» идеологии постмодернизма.

В целом методологию данного исследования можно отнести к так называемой общей методологии, включающей две основные ориентации современной методологии – критико-аналитическую и проектно-конструктивную. Такие ориентации позволяют, с одной стороны, преодолевать существующую предметную точку зрения, а с другой стороны, создают возможность построения новых понятий и методов, концепций.

Из общенаучных методов был использован метод сравнительного анализа, а именно - сравнительно-историко-типологический, который позволяет выявлять сходство не связанных между собой феноменов. Что касается философской методологии, то в ее состав входят, прежде всего, следующие базовые (универсальные) принципы и методы: единство исторического и логического, восхождение от абстрактного к конкретному, принципы развития, целостности и конкретности, системности, дополнительности, историзма, эмерджентности и т.д.

Абай и современность. Об источниках и мировоззренческих основаниях философского учения Абая «Толық адам»

«Держа в единении ум, сердце и волю,
Ты к цельности редкой придешь без
труда» [4].

«Счастлив поэт, сумевший отразить
национальное сознание, и счастлив на-

род, так открыто прославляющий своего поэта!» Жорж Буйон [5].

Абай не оставил нам специальных философских трактатов, но его наследие (стихи, поэмы, проза) несомненно является философским, поскольку в центре его философских воззрений, изысканий «толық адам» – целостный человек. Сжато, суть этих изысканий выражена в стихотворной форме, вынесенной в эпиграф данного раздела исследования: «держа в единении ум, сердце и волю, ты к цельности редкой придешь без труда» [4]. И еще:

«Мысль, труд, стремлений высота,
Довольство малым, доброта:
Пять дел, в которых чудо» [6].

Как отмечал великий казахский писатель, абаевед Мухтар Ауэзов, стихотворная форма по-казахски выглядит так: «четыре строки, где третья строка не рифмуется» [7, с. 59].

Возвращаясь к учению «толық адам», следует отметить, что, по Абая, целостный человек – это человек, реализующийся в интерсубъективном бытии, объектом которого является интерсубъективное бытие, это человек, стремящийся к знаниям, нравственный и целеустремленный в своих познавательных и духовных интенциях. И в этих своих философских воззрениях, в основе которых лежит, в первую очередь, этический подход к проблемам сущности человека, сущности бытия, Абай, несомненно, современен и актуален.

Как отмечал видный казахстанский философ М.С. Орынбеков, для Абая «Быть человеком – главный девиз жизни личности» [8, с. 9]. А что главное в человеке, по Абая, – нравственные качества, духовное начало, стремление к знаниям, добру, справедливости. Кстати, девиз XXIV Всемирного философского конгресса в Пекине (2018) звучит так: «Learning To be Human» – «Учиться быть человеком». Работа XXIV Всемирного философского конгресса в Пекине была действительно посвящена, в первую очередь, учитывая набирающий оборо-

ты духовный кризис, проблемам целостного, гармоничного человека.

«Толық адам» – это целое учение, проходящее красной нитью через все творчество Абая, его философское наследие. Некоторые исследователи, имея в виду учение «Толық адам» Абая, говорят о том, что это учение о «полном» человеке. Например, уже ранее упомянутый нами, наш незабвенный коллега, талантливый философ, рано ушедший от нас М.-М.С. Орынбеков [8]. А известный ученый, академик НАН РК Оразалы Сабден переводит учение «Толық адам» как «полноценный человек» [9, с. 276]. Есть дискуссии на предмет того, можно ли называть философские изыскания Абая «Толық адам» концепцией или учением.

В целом, размышления о правильности понимания содержательного значения термина «толық адам» выводят на критический дискурс в этой дискуссии. Помнится, такой подход, претендующий на различия в понимании исследуемого термина, когда понятия, претендующие на содержательное различие, могут быть объяснены через взаимообусловленность, М. Хайдеггер называл логически безпорными [10].

Хотя, с другой стороны, несомненно, термин «целостный человек» более полно отражает философскую суть учения «толық адам», поскольку выводит на одну из важнейших философских проблем, а именно: «целостность», принцип целостности, содержание которых, новое понимание которых формируется в пространстве современного научного познания в целом. На основе нового понимания принципа целостности, целого, в свою очередь, формируется новое понимание феномена духовности, значение которого имеет исключительное значение в контексте современного цивилизационного развития.

Следовательно, в контексте современных тенденций в решении проблем человека, в основе которых лежит новое понимание принципа целостности и основанное, в свою очередь, на нем

новое понимание духовности, учение Абая «Толық адам», в центре которого, прежде всего, человек духовный, на наш взгляд, можно представить и правильнее представить как философское учение о «целостном человеке».

Говоря об эпохе, в которой жил и творил Абай, можно огласиться с мнением известного поэта, культуролога А. Кодара о том, что интеллектуальная экспансия Европы в эпоху колониализма привела к «синкретическому сосуществованию национального и европейского, то или иное сочетание которых создавало различные модусы маргинализма» [11, с. 119] и «что была создана инвариантность, способная послужить в качестве доминанты для пересотворения любого этноса. Трагедия Абая была в том, что он чуть ли не в одиночку занялся этой титанической задачей, непосильной порой целым эрам в истории человечества» [11, с. 120]. Так, Абай писал:

«Я гордо презирал невежество и тьму,

Всегда считал глупцов достойными презренья,

Мне переделать мир хотелось одному,
но переоценил я разум свой и ревня» [12, с. 6]. Известный китайский писатель, переводчик, художник Гао Ман в своем стихотворении «Абаю» писал:

«Ты устал до смерти,

Но рад этим был.

Твоя мечта – это справедливость.

Доброта и красота» [13, с. 86].

Одним из главных конституирующих признаков современной эпохи, главным этическим дискурсом современной цивилизации должно стать условие невозможности осуществления каких бы то ни было технологических инноваций без этических инноваций. В контексте решения сверхзадач модернизации для реализации в Казахстане конструктивного потенциала процессов цифровизации имеются весомые культурно-цивилизационные основания и Государственная Программа «Цифровой Казахстан», в которой одним из основных векторов развития для выхода на принципиально новую траекторию объявлено «Соз-

дание цифровой индустрии будущего... за счет повышения уровня развития человеческого капитала». (Подчеркнуто мной – С.Р.) [14].

Сегодня многие исследователи (экономисты, политологи и другие специалисты-обществоведы) отмечают, что мировое сообщество вступает в новый этап своего цивилизационного развития – в эпоху Четвертой промышленной революции («Индустрия-4.0»), в которой информационно-коммуникационные технологии существенным образом трансформируют прежнюю систему общественных отношений. Формируется новая социокультурная реальность, которая, по мнению многих исследователей, не может быть описана с помощью прежних мировоззренческих универсалий.

Процессы глобализации, представляющие собой сжатие пространства и времени, еще более актуализируют многие проблемы формирующегося нового информационно-коммуникативного пространства.

Соответственно, перед всеми государствами мира, ставящими перед собой цель быть субъектом, а не объектом мировой геополитики, как уже отмечалось ранее, стоят сверхзадачи модернизационных преобразований. Это требует консолидации нации, мобилизации всех усилий для решения модернизационных сверхзадач. Соответственно, очень важным является вопрос о том, насколько наше казахстанское общество готово к решению сверхзадач модернизации, насколько оно консолидировано.

Здесь необходимо обратиться к таким вершинам национальной культуры, как Абай Кунанбаев (с его толерантностью и интенциями к познанию других культур), оказавшим большое влияние на формирование национального менталитета и способствующим объединению граждан Казахстана.

Можно констатировать факт несоменной современности Абая в его интенциях к прогрессу, прогрессивному

развитию, которые (интенции) прослеживаются во всем его творческом наследии. Как известно, во многом возможность прогрессивного развития для казахов Абай, владевший несколькими языками, видел в изучении других языков и культур, в первую очередь, русского языка и культуры. Несколько столетий совместного сосуществования двух крупнейших этносов Казахстана (а также наличие тюркского элемента в происхождении, естественно, в разном соотношении к другим элементам генеалогии) – казахов и русских – сформировали определенную тождественность культурно-цивилизационных ценностей. А это, несомненно, является хорошей основой для консолидации казахстанского общества.

Другой аспект вопроса современности призывов Абая к прогрессивному развитию связан с рисками архаизации всех уровней общественного сознания, падения образовательного, культурного уровней в целом. А известный политолог Досым Сатпаев говорит об опасности маргинализации общественного сознания, что создает определенную угрозу национальной безопасности [15].

Архаизация всех уровней общественного сознания может, конечно, внешне выглядеть как поиски (возврат) собственной «утраченной» идентичности. Однако на практике есть большая вероятность усиления деструктивного содержания этого феномена, что не будет способствовать поступательному развитию и эффективному решению модернизационных сверхзадач, так необходимых нашей стране.

Во всем наследии Абая прослеживаются (ярко выражены) сильные интенции к проблемам духовности, которые составляют в его представлениях ядро целостного человека. И такой подход очень современен в контексте проблем глобализации и модернизации в духовной сфере.

Так, в 2019 году была опубликована книга двух видных исследователей современности Ивана Крастева и Стивена

Холмса «The Light That Failed: Why the West Is Losing the Fight for Democracy - «Свет, обманувший надежды. Почему Запад проигрывает борьбу за демократию». Основной пафос, заложенный в этом исследовании, заключается в том, что «Откат к антилиберализму стал, похоже, неизбежным ответом мироустройству, не предусматривавшему политических и идеологических альтернатив» (раздел «Симулякры демократии», «Ощущение конца») [16, с. 8]. И далее: «Попытки бывших коммунистических стран походить на Запад после 1989 года называли по-разному – «американизация», «европеизация», «демократизация», «либерализация», «расширение», «интеграция», «гармонизация», «глобализация» и так далее, но речь в любом случае шла о модернизации через имитацию и интеграции через ассимиляцию» (раздел «Слова и необходимость») [16, с. 8]. И что еще более важно: «Заимствование технических средств не влияет на идентичность, в то время как имитация нравственных целей проникает глубже и может привести к радикальным процессам трансформации, в чем-то сродни процессу «обращения в веру» (раздел «Потуги на имитацию») [16, с. 8].

«Потуги на имитацию» могут привести к утере содержания собственной национальной идентичности. В возможной ситуации имитации нравственных целей творческое наследие таких вершин национальной культуры, как Абай, сохраняющих ядро казахской культуры и одновременно интенции и чувствительность к феноменам настоящей эпохи, может стать своего рода надежной точкой опоры в современном турбулентном пространстве глобализирующегося мира с его ярко выраженными тенденциями гомогенизации культурного пространства.

Другой стороной этой проблемы могут стать вопросы мифологизации собственной истории, что, как отмечают многие исследователи, характерно для многих развивающихся стран.

Так, серьезный итальянский исследователь Дарио Читати в своем монографическом исследовании «La passione dell'Eurasia. Storia e civiltà in Lev Gumilev» («Страсти по Евразии. История и цивилизация в творчестве Льва Гумилева»), помимо подробного исследования идейного наследия Льва Гумилева, демонстрирует, на наш взгляд, не совсем объективное отношение к современным направлениям евразийства, приводя в качестве примера «вдохновляющего мифа» неоевразийство в нашей стране, Казахстане, которое (неоевразийство), как он отмечает, призвано сделать переоценку культурной роли кочевых народов [17, р. 383].

Что можно сказать в ответ на обвинение в мифологизации нашей культурной роли в мировой истории? Верно, что есть необходимость такой переоценки, но не основе неких «вдохновляющих мифов». Тем более, что фундаментальные исследования Льва Гумилева сложно отнести к «вдохновляющим мифам». Учитывая существующие, не совсем объективные, на наш взгляд, подходы к месту, роли истории и культуры нашей страны в мировом культурном, цивилизационном пространстве, мы обязаны «спокойно и объективно понять нашу роль в глобальной истории, опираясь на строгие научные факты» [18] для того, чтобы остаться субъектом (как страна) в современном глобализирующемся мире. То есть указанная выше переоценка имеет для народа Казахстана смысло-жизненный характер.

Кстати, обнаружение элементов конституционализма «в ранний период становления государственности казахов» [19, с. 9] в таких историко-правовых документах, как «Қасымханның қасқа жолы», «Жеті жарғы» (Семь уложений), «Қазақ елінің Уставы» («Устав станы казахов») 1911 года, программа партии «Алаш» (1917), «состоявшая из десяти пунктов (государственное устройство, местная свобода, основное право, религия, власть и суд, защита народа, налоги, рабочий во-

прос, развитие науки и просвещения, земельный вопрос» [20], рассматривается некоторыми учеными-юристами как конституционная мифология [19].

Так, российский ученый-юрист И.Н.Барциц в своей недавно опубликованной статье «Конституционная мифология: возникновение, предназначение и практика применения (Часть 2)» пишет: «Распространенной практикой становятся придание всемирно-исторического значения локальным региональным событиям, объявление конституционными актами собраний местных обычаев, философских трактатов или же проектов интеллектуалов и региональных политических деятелей» [19, с. 9].

Кстати, по мнению известного поэта, культуролога Ауэзхана Кодара, «мифотворцем, или реаниматором мифов» [11, с. 122] был рожденный в эпоху Абая блестящий казахский писатель, поэт, публицист, основоположник новой казахской литературы Магжан Жумабаев. По А.Кодару, «...Магжан как идеолог пантюркизма весь погружен в мир тюркской архаики ...однозначно не воспринимает наступающих перемен и смотрит на них с позиции неизменного «архэ», которое, на его взгляд, есть не только прошлое, но и будущее нации» [11, с. 122].

В целом, проблема мифологизации истории, которая актуализируется в развивающихся странах, имеет в своей основе как критический, так содержательный дискурс.

В казахской культурной традиции акыны (поэты), жырау были выразителями национальной общественной мысли, национального сознания, отражавшими, в свою очередь, современную им эпоху. Поэтому, в соответствии с утверждением (со времен Гегеля и до Бертрана Рассела), принимаемым за непреложную истину, о том, что философия представляет собой эпоху, схваченную мыслью, можно утверждать, что многие из них были не только поэтами, но и философами. Первым в ряду таких выразителей национальной общественной мысли,

национального сознания своей эпохи, схваченной мыслью и порожденными субъективными (личными) и объективными обстоятельствами (в соответствии с Берtrandом Расселом), можно, несомненно, назвать Абая Кунанбаева.

Абай родился в непростое для казахского народа, казахской государственности время. В этом контексте, это время объективно отражено в фундаментальной работе выдающегося юриста-правоведа С.Л. Фукса, одного из основателей истории и права Казахстана, «Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX веков» [21]. С.Л. Фукс писал, что при ханах Аблае, Арынгазы и Кенесары «накануне полного уничтожения казахской государственности создаются предпосылки для ее исторического взлета» [21, с. 533].

В целом, для казахского народа это было сложное, переломное время, требовавшее быстрой перестройки всей общественной жизни. Этот период в истории казахского народа нашел отражение в «зар-заман» – поэзии скорби (Ауэзхан Кодар), в которой отражался «плач» казахского народа в этом бурно и быстро меняющемся мире. «Степные рапсоды», как называл жырау Чокан Валиханов, осознавали «неизбежность прощания с тающим на глазах пространством кочевого «архэ» ...экспансия капитализма в Степи привела к эрозии родоплеменной идентичности» [11, с. 122].

Несомненно, эта эпоха и современная ей поэзия, отражавшая боль и скорбь казахского народа в бурно меняющемся мире (по мнению Дулата Бабатайулы, мире всеобщей деградации), основоположниками которой были Шортанбай Канайулы (Зар-Заман») и Дулат Бабатайулы («Осиет-наме») [22] оказали огромное влияние на становление Абая как поэта и человека.

Абай, в семье которого были и ага-султаны, и волостные, находился в центре политической жизни казахского общества на изломном моменте его истории [22]. Этот изломный момент в

истории казахского народа и определил суть вопросов философского вопрошания в наследии Абая и суть главного из этих вопросов, а именно: целостный человек – кто он? Причем Абай подходит к этому вопросу прямо, без предварительных постановочных проблем и бьет прямо «в точку» сегодняшней актуализации проблемы целостного человека с ее подходом к вопросам духовной сущности человека на основе нового понимания духовности, основанной на новом понимании принципа целостности. Возможно, это было связано с тем, что Абай, родившийся в семье властных представителей казахского общества, был вынужденно вовлечен в политическую жизнь своего народа того времени.

С другой стороны, он получил хорошее образование на основе знания нескольких языков, что позволяло ему подниматься в своих воззрениях до философского уровня обобщения. Здесь, конечно, есть опасность экспликации категорий современной философии на философское наследие Абая. Как совершенно верно писал известный казахстанский философ О.А. Сегизбаев, многим «переводчикам не удалось преодолеть стремления осовременить Абая, присвоить ему такие философские образы и понятия, которые в его время, и особенно в его среде, были мало распространены либо же не распространены вовсе» [23, с. 298]. Кстати, такое смешивание концептуальных схем, порожденных человеческим разумом, с точными описаниями реальности или с самой реальностью довольно часто прослеживается в научных исследованиях и является проблемой интерпретации научного знания. Р.А. Аронов назвал это одной из форм «логико-гносеологической патологии» (термин Р.А. Аронова), «синдромом Пигмалиона», который в научном знании, в теории и в их интерпретации состоит в отождествлении смысла элементов научного знания, элементов теории со смыслом соответствующих им элементов объек-

тивной действительности, природы [24].

Изначально образование и мировоззрение Абая формировались под влиянием изучения и осмысления философских, литературных трудов тюркских, арабо-мусульманских и исламских мыслителей. В первую очередь. научно-философских трактатов Аль-Фараби, трудов тюркского поэта-мистика, основателя суфийского братства и основоположника суфийской традиции в тюркоязычной литературе Ходжа Ахмеда Ясави, философской этики Юсуфа Баласагуни, Сулеймена Бақыргани и т.д.

Период второй половины 19 и начала 20 веков известен в казахском литературоведении как эпоха казахского Просвещения, имевшая в своем «архэ» многовековые кочевые традиции, формировавшаяся под влиянием Востока и Запада и представленная, в первую очередь, просветительской философией Абая и религиозно-философской концепцией «религия души» великого казахского поэта Шакарима.

Уже упомянутый выше известный казахстанский философ О.А. Сегизбаев отмечал в своей монографии «История казахской философии» (2001), что «особую роль в формировании мировоззрения Абая сыграла мусульманская религия» [23, с. 305]. И, как писал Мухтар Ауэзов, имея в виду стихотворение «Алланың өзі де рас, сөзі де рас» (1902): «Таким последним аккордом заканчивает Абай мотивы восточной поэзии, религии ислама» [7, с. 59]. Но, как верно заметил О.А. Сегизбаев, «критика религии ислам и мусульманского духовенства, естественно, заставила его задуматься над проблемами, которые могли быть решены не иначе, как путем обращения к науке и связанной с ней философской мысли» [23, с. 305]. Однако, как видно из приведенного выше стихотворения «Алланың өзі де рас, сөзі де рас» (1902) и из «Слова назидания», в целом, Абай глубоко верующий человек, но его вера в Аллаха – это не простое поклонение и соблюдение обрядности, а вера

в справедливость и служение истине и добру.

С другой стороны, можно согласиться с известным казахским ученым-философом, абаеведом, академиком Г.Есимом в том, что «Абай, говоря о действительном существовании Аллаха, не утверждает это в виде абсолютной истины, а рассматривает как объект возможного познания, как одну из сущностей бытия» [25, с. 82]. И в этом стремлении исследовать экзистенциальную сущность божественной онтологии Абай проявляется как серьезный философ.

***О релевантности учения
Абая «Толық адам» современным
тенденциям в решении
фундаментальной философской
проблемы целостности,
целостного человека***

«Толық адам» – это не отдельное учение, а учение, проходящее красной нитью через все творчество Абая, его философское наследие, его стихи и прозу.

В центре эссеистической прозы Абая «Слова назидания», полной глубоких, философских размышлений. Совершенный человек, целостный в своих стремлениях к знаниям, труду, справедливости, доброте, высокой нравственности. Ядром целостности человека, по Абаю, является духовность, высокая нравственность, которой подчинены все указанные выше стремления к знаниям, труду, справедливости, доброте.

Так, красивым и сильным, считает Абай, «делает человека его ум, эрудиция, честь и обаяние. Больше ничего» («Восемнадцатое слово») [26, с. 36]. И что «...нельзя прожить достойно без светлого ума, без пламенной души» [27, с. 201]. И еще: «справедливость – вот свет души» [28, с. 146].

Что касается стремления к знаниям, то «Это стремление все узнать, все понять, увидеть и изучить – высокая страсть души...Если мы не стремимся к знаниям, то наша душа уже не душа че-

ловека, а душа животного» [28, с. 180].

«Если ты ценишь знания как высшее благо, каждое открытие новых истин принесет твоей душе покой и удовлетворение» («Слово тридцать второе») [29].

Рассуждая о необходимости единства для достижения успеха, общего блага, сам Абай в своей эссеистической прозе «Слова назидания» («Шестое слово») [29] приводит казахскую пословицу «Өнер алды - бірлік, ырыс алды - тірлік» («Успех - в единстве, благо - в труде» - Перевод Г. Бельгера) [30].

И дальше пишет: «Нет, людьми должна двигать, общность мысли, направленная на благо, а не тяготение к общему добру».

Кроме того, «Все, что создано Аллахом имеет свое назначение, плоды твоего труда тоже должны быть обращены на пользу людям. Иначе - любой труд бесполезен. И вера твоя - тщетна» («Слово тридцать восьмое») [29].

И, наконец, огромное место в поэзии и прозе Абая занимает «оно, сердце, жүрек, - любимый, всеобъемлющий образ в творчестве Абая» [30, с. 6]. Сердце ассоциируется у Абая с душой, стремящейся к справедливости, доброте к людям, знаниям на благо людей. Абай задает вопрос: «Где пределы духовного развития? В каких формах предстанет совершенство? Это субстанция неизмеримого и высшего, это - истина, разум и благо» («Слово тридцать восьмое») [29]. И сам же отвечает на него: «Но развитие этих сил, или свойств, зависит уже от самого человека» [29].

Таким образом, в учении Абая «Толық адам», проходящего через все творческое наследие Абая, как уже отмечалось ранее, целостный человек - это человек, реализующийся в интерсубъективном бытии, объектом которого является интерсубъективное бытие, это человек, стремящийся к знаниям, нравственный и целеустремленный в своих познавательных и духовных интенциях. Согласно Абаю, человек реализует себя как личность через отношение к другим людям,

к социуму в целом. Центром, ядром целостности «Толық адам» является, несомненно, духовность, включающая в себя не просто высокую нравственность, а осознание своей онтологической взаимосвязи с социумом, окружающей средой, реализующаяся в императиве справедливости, доброты к людям, обретения знаний на благо людей, ответственности.

Учение Абая «Толық адам», несомненно, является философским, поскольку в центре него этические подходы к проблемам сущности человека, бытия. Взаимосвязь, взаимообусловленность феноменов духовности и целостности в учении «Толық адам» переключается с современными новыми подходами к пониманию фундаментальных философских категорий целостности, духовности, принципа целостности.

А что же это за новые подходы? Давайте кратко рассмотрим, в чем их суть. Сегодня в системе современного научного познания феномены духовности и целостности, принципа целостности тесно связаны. Новое понимание духовности опирается на новое понимание принципа целостности, которое, в свою очередь, опирается на так называемый холономно-голографический подход. А этот подход, в конечном итоге, и позволил сформировать новые подходы к указанным выше феноменам духовности и целостности, новое понимание принципа целостности, значение которого для современной науки огромно.

Вообще, сущность нового понимания принципа целостности, нового мировоззрения составляет понятие «неделимого целого». Само содержание понятия «целого», «целостности», а также принципа целостности меняется. До сих пор, в современной науке основной акцент делался на самодостаточности, автономности объектов, обладающих сложной структурой (например, клетка, общество, личность и т.д.). Конечно, при этом оговаривалось, что эти характеристики следует понимать не в абсолютном, а относительном смысле, поскольку

признавалось, что сам объект обладает множеством связей с окружающей средой и может существовать лишь в единстве с ней. Соответственно, и методологическое значение понятия целостности, принципа целостности заключалось в необходимости выявления внутренней обусловленности свойств целостного объекта и недостаточности объяснения специфики объекта воздействиями извне. Новое же понимание и методологическое содержание принципа целостности в рамках складывающегося нового миропонимания заключается в том, что основным является не выявление внутренней детерминированности, автономности целостных объектов и недостаточности объяснения специфики объектов извне, а в выявлении и понимании единого происхождения и самого объекта, и его «извне-окружения», то есть во всеобщих связях [31]. Кстати, новое понимание принципа целостности находит свое подтверждение, на наш взгляд, в теории самоорганизации – синергетике. Методологический синтез синергетического и социокультурного подходов позволяет рассматривать человеческое сообщество как неравновесную, нелинейную, саморазвивающуюся по бифуркационной диаграмме систему, когда от поведения каждого из нас может зависеть сценарий будущего мирового развития.

Новое понимание принципа целостности, в свою очередь, опирается на так называемый холономно-голографический подход, значение которого для современной научной познания, также огромно. Холономно-голографический подход основан на принципах так называемого холоддвижения выдающегося физика-теоретика Дэвида Бома [32] и технике голографии, математические принципы которой были разработаны английским ученым Дэнисом Гэбором (лауреатом Нобелевской премии 1971 года). Этот подход должен быть, на наш взгляд, наряду с формируемым им (этим подходом) новым пониманием «цело-

го», принципа целостности, соотношения части и целого, методологической основой практически всех научных исследований. И должен применяться в сочетании с концепцией «порядок через флуктуации» И. Пригожина и И. Стенгерс [33], которая, в свою очередь, должна лежать в основе современного системно-структурного анализа. Сущность этого подхода состоит в следующем положении: в каждой сколь угодно малой части любой системы содержится информация обо всей системе. И это положение формирует онтологический статус феномена информации. Холономно-голографический подход способствует формированию нового понимания «целого», «целостности», соотношения части и целого, позволяет трансцендировать кажущееся непреодолимым различие между частью и целым.

Проблема целостности, «целого», части и целого является одной из ключевых в философии, поскольку несет в себе глубокий онтологический смысл. Поэтому можно сказать, что холономно-голографический подход способствует формированию новых мировоззренческих и концептуально-методологических подходов и в философии, а именно: позволяет объединить, «примирить» метафизику и диалектику, материализм и идеализм в рамках новой синтезирующей философии.

Сегодня под духовностью мы понимаем не только и не столько мораль, а осознание своего единства с окружающим миром, что будет находить отражение в мироотношении Человека с вытекающей из него стратегией поведения, поведенческим императивом, определяющим жизнь в гармонии, сотрудничестве, заботе об окружающем мире.

Понимание духовности, изложенное нами выше, и составляет, на наш взгляд, сущность целостного понимания человека, или: сущность Человека составляет такая духовность.

Таким образом, согласно современным представлениям о целостном че-

ловеке, сущность его составляет новое понимание феномена духовности, основанное на новом понимании принципа целостности. Как уже отмечалось ранее, сегодня под духовностью понимается не просто мораль или интеллектуальность, а осознание своего единства с окружающим миром и вытекающим из этого осознания поведенческим императивом, направленным на жизнь в гармонии, сотрудничестве и заботе об окружающем мире.

В контексте изложенного выше, можно сделать вывод о том, что философское учение Абая «Толық адам» абсолютно релевантно указанным выше современным тенденциям в решении проблем целостной сущности человека.

Заклучение

Сегодня перед всеми государствами мира, стремящимися быть субъектами, а не объектами в пространстве мировой геополитики, стоят сверхзадачи модернизации. Особенно это важно для государств переходного типа, «позднего старта» (А.Гершенкрон), «третьей волны демократизации» (С.Хантингтон), к которым относится, по мнению серьезных экспертов, и Казахстан.

В ходе данного исследования выявлено, что одним из важнейших условий для решения сверхзадач модернизации является консолидация казахстанского общества. В Казахстане, как государстве «догоняющего» типа, в котором все типы инициатив исходят, в основном, от властных элит, таким консолидирующим фактором, духовным лидером, национальным идеалом-образцом может и должен быть вершина национальной культуры, великий поэт, мыслитель, просветитель, философ Абай Кунанбаев.

Определено, что ядром философского учения «Толық адам» Абая, ядром структуры, пространства целостного человека (по Абаю) является духовность, включающая в себя не просто высокую нравственность, а осознание своей он-

тологической взаимосвязи с социумом, окружающей средой, реализующаяся в императиве справедливости, доброты к людям, обретения знаний на благо людей, ответственности.

В контексте новейшей актуализации проблем духовности, целостного человека, этизации и антропологизации современного научного знания, процесса познания в целом, учение Абая «Толық адам», несомненно, является философским, актуальным и современным.

Суть философского учения Абая «Толық адам» абсолютно релевантна современным представлениям о целостном человеке, сущность которого составляет новое понимание феномена духовности, основанное на новом понимании принципа целостности. Сегодня под духовностью понимается не просто мораль или интеллектуальность, а осознание своего единства с окружающим миром и вытекающим из этого осознания поведенческим императивом, направленным на жизнь в гармонии, сотрудничестве и заботе об окружающем мире.

В перспективе философское учение Абая «Толық адам» может и должно стать не просто культурным брендом, а, как абсолютно верно отметил Президент Казахстана К.-Ж.К.Токаев, «краеугольным камнем любой сферы нашей жизни, государственного управления и образования, бизнеса и семейных институтов» [1].

Список литературы

1 К.-Ж.Токаев Абай и Казахстан в 21 веке. [Электронный ресурс] // Egemen Qazaqstan, четверг, 09 января 2020. - <https://khabar.kz/ru/news/item/119121-opublikovana-statya-kasym-zhomarta-tokaeva-abaj-i-kazakhstan-v-xxi-veke> (дата обращения 27.09.2021).

2 Гершенкрон А. Экономическая отсталость в исторической перспективе / научн. ред. А. А. Белых. - М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. - 536 с.

3 Хантингтон С. Третья волна: демократизация в конце XX века. - М.: РОССПЭН,

2003. - 368 с.

4 Абай Кунанбаев. Стихотворения. Наш холоден ум, Наподобие льда. [Электронный ресурс] // <https://besedinpawel.ru/nash-holoden-um-napodobie-lda-abay-kunanbaev/> (дата обращения: 25.09.2021).

5 Жорж Буйон. Абай и Ауэзов. Что есть в мире сильнее слов. // Абай и его литературные предшественники во Франции (Французские авторы о литературе Казахстана). - Алматы: Санат, 1995. - 176 с.

6 Стихи Абая. [Электронный ресурс] //

7 <http://www.vkosbnsg.kz/ru/menu-abay> (дата обращения 25.09.2021).

8 Ауэзов М.О. Неопубликованные материалы по абаеведению. - Алма-Ата: Наука, 1988. - 368 с.

9 Орынбеков М.С. Философские воззрения Абая. - Алматы: Білім, 1995. - 136 с.

10 Сабден О. Абай и будущее Казахстана. - Алматы, 2016. - 362 с.

11 Хайдеггер, М. Время и бытие: Статьи и выступления / Сост., пер. с нем. и комм. В. В. Бибикина. - М.: Республика, 1993. - 447 с.

12 Кодар А. Раннее творчество Мухтара Ауэзова в контексте литературы Алаш-Орды. // Абай и Ауэзов. Абаевские чтения. Выпуск III. - Алматы, 1998. - 227 с.

13 Абай. Стихотворения и поэмы. - Москва-Ленинград: Л.О. издательства «Советский писатель», 1966. - 292 с.

14 Ананьева С. Художественный перевод поэзии Абая: генезис и традиции. // Абай Кунанбаев в мировом литературоведении. Коллективная монография. - Алматы: Гылым ордасы, 2017. - 205 с.

15 Digital Kazakhstan [Электронный ресурс] // <https://digitalkz.kz/> (дата обращения: 27.09.2021).

16 Сатпаев Д. Меценат года Досым Сатпаев: Падение культурного уровня – угроза нацбезопасности // «Forbes». - 12 февраля 2020 года. - forbes.kz.

17 Симулякры демократии. Отрывок из книги политологов Ивана Крастева и Стивена Холмса // Огонек. - 2020. - № 27 от 13.07. - С. 8 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4389355> (дата обращения: 27.09.2021).

18 Citati D. La passionedell' Eurasia. Storia e civiltà in Lev Gumilev. - Milano: Mimesis, 2015. - 446 p.

19 Назарбаев Н.А. Семь граней Великой

степи от 21 ноября 2018 года [Электронный ресурс] // URL:https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statuya-glavy-gosudarstva-sem-granei-velikoi-stepi (дата обращения: 14.05.2021).

20 Барциц И.Н. Конституционная мифология: возникновение, предназначение и практика применения (Часть 2) // Государство и право. 2019. - №1. - С.5-17.

21 Матаева Т.Х. От конституционных идей до конституций в Казахстане и странах Центральной Азии // Евразийский юридический журнал. - 2018. - №1. - С. 10-14.

22 Фукс С.Л. Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первый половине XIX / Под общ. ред. С.Ф. Ударцева / Предисл. – С.Ф. Ударцев и Н.О. Дулатбеков (на русс. и каз. языках). Вступит. ст. – Ш.Ф. Тлепина. - Республика Казахстан: Юридическая книга, 2008. - 811 с.

23 Зар Заман – эпоха печали и скорби [Электронный ресурс] // https://vk.com/@belaya_kost-zar-zaman-epoha-pechali-i-skorbi (дата обращения: 28.09.2021).

24 Сегизбаев О.А. История казахской философии: От первых архаичных представлений древних до философии развитых форм первой половины XX столетия: Учебник для вузов. - Алматы: Гылым, 2001. - 456 с.

25 Аронов Р.А. Загадка Ньютона и синдром Пигмалиона // Вопросы философии, 2007. - № 7. - С. 63-69.

26 Есим Г. Хаким Абай. - Астана: Фолиант, 2012. - 384 с.

27 Абай. Слова назидания /пер. с казахского С. Санбаева. - Алма-Ата: Жазушы, 1970. - 128 с.

28 Кунанбаев А. Избранное. - Алма-Ата, 1958. - 423 с.

29 Кунанбаев А. Избранное. Под ред. Л. Соболева. - М.: Государственное издательство художественной литературы, 1945.

30 Абай Институты. Книга слов (Слова назидания) Перевод Ролана Сейсембаева и Клары Серикбаевой Роолана [Электронный ресурс] // <https://abai.kaznu.kz/rus/?p=110> (дата обращения: 27.09.2021).

31 Бельгер Г. Гете и Абай: Эссе. - Алма-Ата: Жалын, 1989. - 104 с.

32 Сартаева Р.С. Экология человека, новая онтология и устойчивое развитие Казахстана. Монография / Под общей редакцией члена-корреспондента НАН РК, д.соц.н., проф. З.К. Шаукеновой. - Алматы: ИФПР КН МОН РК,

2012. - 207 с.; Сартаева Р.С. Экология человека, новая онтология и устойчивое развитие Казахстана. – Монография / Под общ. Ред. А.Х.Бижанова. – 2-е изд. перераб. и доп. - Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2018. - 312 с.

33 Bohm D. Wholeness and the Implicate Order. - L.: Rout ledge and Kegan Paul, 1981. - 224 p.

34 Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. Пер. с англ. - М.: Прогресс, 1986. - 432 с.

Transliteration

1 K.-Zh.Tokaev Abaj i Kazahstan v 21 veke [Abai and Kazakhstan in the 21st century]. [Jelektronnyj resurs] // Egemen Qazaqstan, chetverg, 09 janvarja 2020. - <https://khabar.kz/ru/news/item/119121-opublikovana-statya-kasym-zhomarta-tokaeva-abaj-i-kazahstan-v-xi-veke> (data obrashhenija 27.09.2021). (in Russ)

2 Gershenkron A. Jekonomicheskaja otstalost' v istoricheskoy perspektive [Economic backwardness in a historical perspective]/ nauchn. red. A. A. Belyh. - M.: Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS, 2015. - 536 s. (in Russ)

3 Hangtington S. Tret'ja volna: demokratizacija v konce HH veka [The third wave: democratization at the end of the twentieth century]. - M.: ROSSPJeN, 2003. - 368 s. (in Russ)

4 Abaj Kunanbaev. Stihotvorenija. Nash holoden Um, Napodobie l'da [Poems. Our Mind is cold, Like ice]. [Jelektronnyj resurs] // <https://besedinpawel.ru/nash-holoden-um-napodobie-lda-abay-kunanbaev/> (data obrashhenija: 25.09.2021).

5 Zhorzh Bujon. Abaj i Aujezov. Chto est' v mire sil'nee slov [Abay and Auezov. What is in the world is stronger than words] // Abaj i ego literaturnye predshestvenniki vo Francii (Francuzskie avtory o literature Kazahstana). - Алматы: Sanat, 1995. - 176 s. (in Russ)

6. Stihi Abaja [Abai's poems]. [Jelektronnyj resurs] // <http://www.vkosbnsg.kz/ru/menu-abay> (data obrashhenija 25.09.2021). (in Russ)

7 Aujezov M.O. Neopublikovannye materialy po abavedeniju [Unpublished materials on Abai studies]. - Alma-Ata: Nauka, 1988. - 368 s. (in Russ)

8 Orynbekov M.S. Filosofskie vozzrenija Abaja [Philosophical views of Abai]. - Алматы: Bilim, 1995. - 136 s. (in Russ)

9 Sabden O. Abaj i budushhee Kazahstana [Abai and the future of Kazakhstan]. - Алматы,

2016. - 362 s. (in Russ)

10 Hajdegger, M. Vremja i bytie: Stat'i i vystuplenija [Time and Being: Articles and speeches]/ Sost., per. s nem. i komm. V. V. Bibihina. - M.: Respublika, 1993. - 447 s. (in Russ)

11 Kodar A. Rannee tvorcestvo Muhtara Aujezova v kontekste literatury Alash-Ordy [The early work of Mukhtar Auezov in the context of Alash-Orda literature] // Abaj i Aujezov. Abaevskie chtenija. Vypusk III. - Алматы, 1998. - 227 s.

12 Abaj. Stihotvorenija i pojemy [Poems]. - Mokva-Leningrad: L.O. izdatel'stva «Sovetskij pisatel'», 1966. - 292 s. (in Russ)

13 Anan'eva S. Hudozhestvennyj perevod poezii Abaja: genesis i tradicii [Artistic translation of Abai's poetry: genesis and traditions] // Abaj Kunanbaev v mirovom literaturovedenii. Kollektivnaja monografija. - Алматы: Gylym ordasy, 2017. - 205 s. (in Russ)

14 Digital Kazakhstan [Jelektronnyj resurs] // <https://digitalkz.kz/> (data obrashhenija: 27.09.2021). (in Russ)

15 Satpaev D. Mecenat goda Dosym Satpaev: Padenie kul'turnogo urovnja – ugroza nabezopasnosti [Patron of the Year Dosym Satpayev: The fall of the cultural level is a threat to national security] // «Forbes». - 12 fevralja 2020 goda. - forbes.kz. (in Russ)

16 Simuljakry demokratii. Otryvok iz knigi politologov Ivana Krasteva i Stivena Holmsa [Simulacra of democracy. Excerpt from the book of political scientists Ivan Krastev and Stephen Holmes] // Ogonek. - 2020. - № 27 ot 13.07. - S. 8 [Jelektronnyj resurs] // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4389355> (data obrashhenija: 27.09.2021). (in Russ)

17 Citati D. La passionedell 'Eurasia. Storia e civilta in Lev Gumilev. - Milano: Mimesis, 2015. - 446 p. (in Eng)

18 Nazarbaev N.A. Sem' granej Velikoj stepi ot 21 nojabrja 2018 goda [Seven facets of the Great Steppe from November 21, 2018] [Jelektronnyj resurs] // URL:https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-sem-granei-velikoi-stepi (data obrashhenija: 14.05.2021). (in Russ)

19 Barcic I.N. Konstitucionnaja mifologija: vzniknovenie, prednaznachenie i praktika primenenija (Chast' 2) [Constitutional mythology: origin, purpose and practice of application (Part 2)] // Gosudarstvo i pravo. 2019. - №1. - S.5-17. (in Russ)

20 Mataeva T.H. Ot konstitucionnyh idej do

konstitucij v Kazahstane i stranah Central'noj Azii [From the constitutional ideas to constitutions in Kazakhstan and Central Asia] // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. - 2018. - №1. - S. 10-14. (in Russ)

21 Fuks S.L. Ocherki istorii gosudarstva i prava kazahov v XVIII i pervyj polovine XIX [Essays on the history of state and law of the Kazakhs in the eighteenth and first half of the XIX century] / Pod obshh. red. S.F. Udarceva / Predisl. – S.F. Udarcev i N.O. Dulatbekov (na russ. i kaz. jazykah). Vstupit. st. – Sh.F. Tlepina. - Respublika Kazahstan: Juridicheskaja kniga, 2008. - 811 s. (in Russ)

22 Zar Zaman – jepoha pechali i skorbi [Zar Zaman – the era of sadness and sorrow] [Jelektronnyj resurs] // https://vk.com/@belaya_kost-zar-zaman-epoha-pechali-i-skorbi (data obrashhenija: 28.09.2021). (in Russ)

23 Segizbaev O.A. Istoriya kazahskoj filosofii: Ot pervyh arhaichnyh predstavlenij drevnih do filosofii razvityh form pervoj poloviny XX stoletija [History of Kazakh philosophy: From the first archaic ideas of the ancients to the philosophy of developed forms of the first half of the XX century]: Uchebnik dlja vuzov. - Almaty: Gylim, 2001. - 456 s. (in Russ)

24 Aronov R.A. Zagadka N'jutona i sindrom Pigmaliona [The riddle of Newton and the Pygmalion syndrome] // Voprosy filosofii, 2007. - № 7. - S. 63-69. (in Russ)

25 Esim G. Hakim Abaj [Hakim Abay]. - Astana: Foliant, 2012. - 384 s. (in Russ)

26 Abaj. Slova nazidaniya [Words of edification] /per. s kazahskogo S. Sanbaeva. - Al-

ma-Ata: Zhazushy, 1970. - 128 s. (in Russ)

27 Kunanbaev A. Izbrannoe [Favorites]. - Alma-Ata, 1958. - 423 s. (in Russ)

28 Kunanbaev A. Izbrannoe [Favorites]. Pod red. L. Soboleva. - M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo hudozhestvennoj literatury, 1945. (in Russ)

29 Abaj Instituty. Kniga slov (Slova nazidaniya) [The Book of Words (Words of Edification)]. Perevod Rolana Sejssembaeva i Klary Serikbaevoy [Jelektronnyj resurs] // <https://abaj.kaznu.kz/rus/?p=110> (data obrashhenija: 27.09.2021). (in Russ)

30 Bel'ger G. Gete i Abaj: Jesse [Goethe and Abai: Essays]. - Alma-Ata: Zhalyln, 1989. - 104 s.

31 Sartaeva R.S. Jekologija cheloveka, novaja ontologija i ustojchivoje razvitie Kazahstana [Human ecology, new ontology and sustainable development of Kazakhstan]. Monografija / Pod obshhej redakciej chlena-korrespondenta NAN RK, d.soc.n., prof. Z.K. Shaukenovoj. - Almaty: IFPR KN MON RK, 2012. - 207 s.; Sartaeva R.S. Jekologija cheloveka, novaja ontologija i ustojchivoje razvitie Kazahstana. – Monografija / Pod obshh. Red. A.H.Bizhanova. – 2-e izd. pererab. i dop. - Almaty: IFPR KN MON RK, 2018. - 312 s. (in Russ)

32 Bohm D. Wholeness and the Implicate Order [Wholeness and the Implicate Order]. - L.: Routledge and Kegan Paul, 1981. - 224 p. (in Eng)

33 Prigozhin I., Stengers I. Porjadok iz haosa. Novyj dialog cheloveka s prirodoy [Order from chaos. The new dialogue of man with nature]. Per. s angl. - M.: Progress, 1986. - 432 s. (in Russ)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Раушан Султановна Сартаева Ассоциированный профессор, кандидат философских наук, главный научный сотрудник, Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, Алматы, Казахстан, raush_sart@mail.ru; ORCID 0000-0003-0526-0875

Раушан Султановна Сартаева профессор, философия ғылымдарының кандидаты, бас ғылыми қызметкер, ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты, Алматы, Қазақстан, raush_sart@mail.ru; ORCID 0000-0003-0526-0875

Raushan Sartayeva Associate Professor, Candidate of Philosophy, Chief Researcher, Institute for Philosophy, Political Science and Religious Studies of the CS MES RK, Almaty, Kazakhstan, raush_sart@mail.ru; ORCID 0000-0003-0526-0875